

Справочник: Ши Гэ – самый старший ребёнок в семье – Чжао Чжи (сын первоначального владельца тела и Чжао Нанью)

□, . • ' * " * • □ □ • * " * ` • . □

Ребёнок, рождённый первоначальным владельцем от Чжао Нанью, называется Чжао Ши. Ему всего четыре года. Большую часть времени он живёт во внутреннем дворе со своим отцом. Только когда Чжао Нанью далеко от дома, ребёнка отправляют на задний двор.

Сун Луань внезапно потеряла аппетит и отложила палочки для еды:

— Иди и приведи моего сына.

Служанка была удивлена и обрадована, но боялась, что она передумает:

— Да.

Чжао Нанью некоторое время назад был выслан из Пекина и провёл там более полугода. Собственно говоря, он собирался вернуться через два дня. Когда она думает о скорой встрече с ним – сердце Сун Луань трепещет. Она не знает, может быть, уже слишком поздно радовать его сейчас. В конце концов, в будущем он станет очень могущественным человеком.

Если она не может угодить ему, то, по крайней мере, не должна его обижать.

Вскоре служанка привела маленького мальчика в комнату. Весна была холодной, но одежда Ши Гэ была очень тонкой. На нём была красная рубашка с круглым вырезом, а на ногах – пара красных сапог. Его кожа была такой же белой, как нефрит, а глаза – тёмными и глубокими. Войдя в комнату, он бесстрастно отпустил руку служанки и больше не позволял ей её держать.

Ши Гэ опустил глаза и почтительно подошёл к Сун Луань, выражая своё почтение:

— Здоровья матери.

Черты лица Чжао Ши повторяют черты его родителей. В них нет никакого изъяна. Он прекрасен, как лёд и снег. Сун Луань никогда в жизни не видела более красивого ребёнка. Возможно, поскольку он ещё молод и у него есть такие щёчки, это делало его особенно милым и прекрасным.

Просто его тело и кости выглядят тоньше, чем у его ровесников, и людям хочется любить и обнимать его.

Сун Луань выглядела так, словно хотела протянуть руку для объятий, но боялась напугать ребёнка, поэтому она попыталась изобразить нежную улыбку и сказала ему:

— Ты голоден? Не хочешь ли поесть вместе?

Как-то время он казался ошеломлённым, его рот был плотно сжат, а лоб нахмурен. Через некоторое время он вежливо ответил:

— Да.

Сун Луань, будучи одинокой молодой женщиной в своей юности, не имела никакого опыта общения с детьми или того, как ладить с ними, но она всё ещё понимает принцип шаг за шагом. Она протянула свои палочки для еды, чтобы взять немного лапши для Ши Гэ:

— Это восхитительно

Затем она посмотрела на него сияющими глазами.

Какое-то время Ши Гэ чувствовал себя странно. Он чувствовал, что его мать сегодня была другой. Он опустил голову:

— Спасибо, мама.

Мать и сын молча сидели за столом. Когда Сун Луань насытилась, она спокойно посмотрела на него и обнаружила, что хрустальный локоть в его чаше остался нетронутым.

Сун Луань была обескуражена. Похоже, что их отношения матери и ребёнка гораздо хуже, чем она думала.

Когда они наелись досыта, слуги тут же убрали со стола посуду и палочки для еды. Четырёхлетний сын с невозмутимым видом сел на своё место и ничего не сказал.

Сун Луань глубоко вздохнула. Она вдруг потянулась к нему, и это действие испугало Ши Гэ. Он откинулся назад и чуть не упал на землю. К счастью, Сун Луань быстро поймал его.

Она обняла ребёнка и нежно погладила его по спине.

— Всё в порядке, не бойся.

Чжао Ши нахмурил брови и посерьёзnel. Поначалу он думал, что возненавидит её лёгкий аромат. Неожиданно он обнаружил, что запах его матери был немного приятным и тёплым, как будто он мог заставить людей чувствовать себя непринуждённо.

Сун Луань не получила ответа. Она оглядела его с головы до ног и обнаружила, что на руке у него была рана, а на лбу - небольшая царапина. Она прикинула, что это были все те вещи, которые делал первоначальный владелец.

Она действительно не может понять, как первоначальный владелец мог так обращаться с таким прекрасным ребёнком? Морить его голодом? Бить собственного сына?

Она открыла рот и уже собиралась что-то сказать, когда снаружи появился слуга и сказал:

— Мадам, здесь учитель маленького господина. Пришло время попрактиковаться.

Ши Гэ пришёл в себя и освободился из её объятий:

— Мама, сначала я пойду к своему дяде.

Его учитель - это его дядя.

Сун Луань не могла его остановить. Она наклонилась и ткнула его пальцем в щёку:

— Иди!

Лицо Ши Гэ покраснело, затем снова стало нормальным, и он вышел из комнаты.

После долгого ожидания молодой человек поднял его и дотронулся до головы. Он окинул резиденцию Хуай Шуй холодным взглядом. Он спросил:

— Твоя мать ударила тебя сегодня?

Ши Гэ положил голову ему на плечо и покачал головой:

— Нет.

Его лицо было немного детским, а голос не таким холодным, как раньше:

— Дядя, я думаю, что сегодня она другая.

Она улыбнулась ему, дала поесть и даже обняла его.

— Должно быть, она снова собирается сделать что-то плохое, - усмехнулся мужчина.

Когда Ши Гэ услышал эти слова, он немного растерялся. Малыш посмотрел вниз, и его руки крепко обвили вокруг шеи дяди.

— Я скучаю по своему отцу.

— Он вернётся сегодня вечером.

В резиденции Чжао не только Ши Гэ думал о своём отце, Чжао Нанью.

Сун Луань тоже думала об этом человеке. Сначала, насытившись, она легла отдохнуть на мягкую кровать, но вдруг резко села и сказала:

— Всё кончено.

Сун Луань вдруг вспомнила, что первоначальная владелица книги была не только сожжена заживо, но и Чжао Нанью тихо начал давать ей яд на второй год после их брака, готовясь убить её.

Прошло уже три года с тех пор, как её отравили наркотиками. Она не знает, не слишком ли поздно спасать себя сейчас.